Т.Ю. Стукалова, к.и.н., Москва

НАЧАЛО БЛУА-ШАРТРСКОГО ДОМА: ТИБО СТАРЫЙ И ЕГО ПОТОМКИ в X - начале XI вв.

К вопросу о происхождении графов Блуа и Шартра и первоначальной истории этой знаменитой фамилии обращались многие французские историки. Они с величайшей тщательностью изучили разнообразные письменные источники и по крупицам собрали разрозненные свидетельства, касающиеся Тибо Старого – родоначальника династии – и его ближайших потомков. Однако, и на сегодняшний день далеко не все проблемы можно считать окончательно решенными. Наиболее запутанными остаются вопросы, связанные с приобретениями отдельных сеньорий членами этой семьи на протяжении X – начала XI вв.: это не только основные владения – графства Блуа и Шартр, но также виконтство Шатоден и графство Дро.

Сведения о происхождении Тибо Старого весьма запутаны. Источники предлагают две основные версии его появления на исторической арене, первая связывает это событие с Шартром, вторая – с Блуа; хронологически оно относится примерно к рубежу IX-X вв.

Так, Вильгельм Жюмьежский в своей «Histoire de Normands» (вторая половина XI в.) и позднее заимствовавший у него Альберик из Труа-Фонтен (ок. середины XIII в.) сообщают, что знаменитый норманнский вождь Хастинг в качестве платы за заключение мира с Карлом, «королем франков», получил город Шартр, который он потом уступил Тибо не без обмана со стороны последнего[1]. Эти события датируются либо ок. 893 г., либо ок. 898 г. (то есть годами формального или фактического вступления на престол короля Карла III Простоватого). Однако, Дудон из Сен-Кантена (умерший ок. 1023 г.) – основной источник вдохновения Вильгельма Жюмьежского – вовсе не упоминает об этом эпизоде. Более того, рассказывая о знаменитой осаде Шартра норманнами под предводительством Роллона в 911 г., ни один источник, включая и самого Вильгельма, – а об этой осаде рассказывал каждый ! – ни словечком не обмолвился о Тибо, графе Шартра, который должен был бы больше всех быть заинтересованным в защите города. Напротив, главная роль в этом событии принадлежала епископу Шартра Госселену / Ансельму (ок. 898 - ок. 926 гг.)[2]. На помощь городу вели свои войска Ришар, герцог Бургундский, и Эбль, граф Пуатье (явно горящие жаждой мести, ибо их владения незадолго до того были разграблены норманнами), а также Робер II, comes et marchio inter Sequanam et Ligerim, так как именно он был сеньором Шартрской земли.

Вторая версия представлена в целом ряде компилятивных хроник: «Liber floridus» Ламберта из Сент-Омера (ок. 1120 г.), «Chronicon» Андре из Маршьенна (ок. 1200 г.), Catalogus Pontificum Romanorum Бернара Ги, Chronicon Мартина Польского и Chronicon Sithiensi Жана Ипрского (ок.

1383 г.)[3]. По-видимому, все они, хотя и в разной степени, восходят к «Historiarum libri quattuor» реймсского монаха Рихера, датируемым ок. 995-998 гг. Наиболее достоверная хроника Флодоарда, к сожалению, имеет пробел между 878 и 918 гг.

Согласно Рихеру, некий Ингон, человек низкого происхождения (королевский конюх), но ревностный христианин, во время жестокого сражения с язычниками-норманнами вызвался нести королевское знамя, и это решило победу. В награду от короля Эда Ингон получил «гору Блуа» и женился на вдове ее прежнего владельца, но спустя короткое время умер от ран, полученных в сражении. В этот момент сын Ингона Герлон был еще малолетним, и король доверил этого ребенка опекуну, которому передал и наследство Ингона[4]. Однако, Рихер нигде не говорит ни о родстве Ингона или Герлона с Тибо, ни о приобретении последним Блуа или Шартра. Тибо для Рихера имеет одно прозвание «Турский» (Turonicus) вплоть до последнего упоминания об этом человеке, относящегося к 965 г., когда Тибо уже, несомненно, владел и Шартром, и Блуа. К сожалению, литературный дар Рихера всегда брал верх над его точностью историка, особенно в многочисленных живописных деталях[5]. Так и в этом трогательном повествовании хрониста почти все вымышлено, начиная с того, что король Эд никогда не давал сражения в Лимузене. Хроника Флодоарда сообщает, что подобное сражение имело место в 930 г. при короле Рауле[6]; кроме того, под 931 г. Флодоард упоминает норманна Ингона, разграбившего прилуарскую Бретань[7], но нет никаких оснований считать его тем же человеком, о котором говорит Рихер.

Рихер называет Роллона сыном норманнского вождя Катилла, убитого Ингоном[8], Ламберт Сент-Омерский сделал Герлона великим норманнским вождем и соратником Роллона[9], Андре из Маршьенна представил его родственником Роллона[10]. Ламберт сообщает также, что Герлон получил «гору Блуа» и что «Герлон же родил Тибо Старого. Тибо же Старый родил Эда от дочери императора Конрада. Эд де Блуа, сын Тибо, привел жену по имени Берта, от которой Эд, который родился в поле, Шампанским (Campaneus) прозван...»[11] Таким образом, сыном Тибо Старого оказывается сразу Эд, о котором достоверно известно, что он правил в последней четверти X в.

В связи с вышеизложенным интересно отметить, что французские историки XVII в. либо отвергали родство Герлона с Тибо и даже само существование первого (А.Дюшен, Н.Мар), либо пытались соединить их в одно лицо, полагая, что Герлон – это второе имя Тибо (Ж.Бернье)[12]. Французский нумизмат Т.Дюби, первым занявшийся систематическим изучением французских сеньориальных монет, ухитрился свести воедино почти все эти разнородные мнения: «Тиебольт, или Тибо, зять Робера Сильного, граф Блуа и близкий родственник Роллона, герцога Нормандского, приобрел ок. 890 г. город Шартр у Хастинга, вождя норманнов. Его сын Тибо I, прозванный Старым и Плутом, граф Блуа, принял титул графа Шартра и передал его своим потомкам»[13]. В результате сложилось устойчивое мнение о том, что Тибо Старый и Тибо Плут - одно и то же лицо, граф Блуа,

Шартра и Тура, правивший между 922 и 978 гг., и проживший без малого сто лет[14].

Первым, кто сумел убедительно доказать, что Тибо Старый и Тибо Плут - два разных человека, отец и сын, был французский историк Ж. Депуэн[15]. Позднее эта идея была поддержана немецким историком К.Ф. Вернером[16] и его французским коллегой Ж. Буссаром[17]. Все они настаивают на знатном происхождении Тибо Старого, причем Ж. Депуэн приписывает Тибо беррийское происхождение и даже титулует его графом Буржа; Ж. Буссар полагает, что жена Тибо Старого Рихильда происходит из семьи графов Буржа, а К.Ф. Вернер считает, что семья Тибо имеет бургундское происхождение[18]. Последняя гипотеза представляется весьма вероятной, ибо ок. 924-926 гг. мы видим Тибо Старого сторонником короля Рауля, бывшего герцога Бургундского, который назначил Тибо во Вьерзон и Нижний Берри как человека из своего ближайшего окружения. Это было почетное и весьма ответственное поручение, говорившее об особом доверии короля, так как в этот период Нижний Берри представлял собой пограничную марку в борьбе Рауля с герцогом Аквитанским, владевшим Верхним Берри. Может быть, следует искать истоки верности Тибо Робертинам в том, что некогда Робер Сильный владел бенефициями в Бургундии[19].

Также не противоречит имеющимся сведениям предположение, что Робер Сильный или его сын Эд пожаловали отцу Тибо Старого бенефиции в своем графстве Тур (сведений об аллодах семьи Тибо пока не удалось найти). Грамоты свидетельствуют, что как раз в окрестностях Тура находились первоначальные бенефиции Тибо Старого – на территории Шинона, Сомюра и Бургея[20]. Во всяком случае именно этот регион поставлял ему наибольшее количество вассалов[21]. Наиболее вероятно, - считает А.Шедевилль, - что Тибо происходил из класса крупных вассалов каролингского, потом робертинского окружения, класса еще более укрепившегося многочисленными матримониальными союзами»[22]. Ив Сассье утверждает, что Тибо вовсе не был безродным homo novus: «почти определенно, что он принадлежал к фамилии высшей каролингской знати и не худшей, так как породнился с Гуго Арльским, королем Италии с 926 г.»[23]

Первый документ, упоминающий Тибо с титулом вице-графа, председательствующим на судебном заседании в Туре, относится к 23 (или 24) июня 908 г.[24] По всей вероятности, Тибо вступил на эту должность незадолго перед этим событием, так как в начале X в. вице-графом Тура был Фульк Рыжий, подписавший дарение аббатству св. Мартина от 5 июля 905 г. как «Turonum et Andecavorum vicecomes»[25]. До Фулька, в конце IX в., эту должность отправляли представители династии, от которой известны лишь имена: Аттон (ок. 886 г.), потом его сыновья Адрард (ок. 890 г.) и Аттон II (899 г.)[26]. На протяжении последующих 30 лет подпись Тибо – Signum Tedbaldi Turonum vicecomitis – встречается на документах, данных главным образом в Туре и близ него (909, 912, 914, 925 и 931 гг.)[27]; в мае 939 г. (или 942 г.[28]) он подписал грамоту Гуго Великого, герцога Французского (923-956 гг.), о дарении в пользу монастыря Сен-Жюльен-де-Тур, дан

ную в Фонтен-ан-Солонь близ Блуа, вместе с вице-графами Шартра и Орлеана[29]. Он все еще «Turonus vicecomes». Он жил еще в 940 г.[30] (возможно, в 943 г.[31]), но уже носил титул графа Тура.

На основании грамоты 926 г. из Вьерзонского картулярия некоторые историки полагали, что в это время Тибо Старый уже был графом Шартра. Но в этом акте говорится лишь о том, что каноники Сент-Этьен-де-Бурж, заранее уверенные в благосклонности графа Тибо, разместили в кельях замка Вьерзон монахов из Дэвра и направили посланцев в Шартр, чтобы просить Тибо подтвердить это назначение[32]. Г.Девайи убедительно показал, что эта грамота поддельная, ибо в ней не соблюдено никаких правил и традиций дипломатики. Однако, как справедливо полагает этот французский историк, она могла быть составлена позднее указанного времени в нарративном стиле[33], тогда Тибо и был приписан графский титул. Но из текста этого документа даже в таком виде не следует, что Тибо был графом Шартра, а лишь то, что он владел Вьерзоном и что в указанный момент находился в Шартре. Некролог церкви Нотр-Дам-де-Шартр свидетельствует, что вплоть до своей смерти, последовавшей 24 декабря 941 г., графскую власть в Шартре осуществлял епископ Хаганон (ок. 926-941 гг.), который назван в этом документе «episcopus et comes»[34]. А вплоть до 939 г. некий Гауфрид (Жоффруа) с титулом «Carnotensium vicecomes» фигурирует в окружении Гуго Великого[35]. Таким образом, Тибо Старый не мог быть ни графом, ни вице-графом Шартра.

Точно также он не владел и замком Блуа, где по крайней мере до 936 г. сохранялась династия вице-графов, ведущая свой род от Гарнегауда (ок. 886 - ок. 905 гг.), получившего эту должность от короля Эда, о чем свидетельствует грамота 895 г.[36]

Основой для гипотезы о приобретении Тибо Старым замка Блуа в первой четверти X в. послужила грамота короля Рауля от 924 г., которой Рауль «по просьбе моего друга Тибо, знаменитого графа-палатина», пожаловал церковь Сен-Любен в замке Блуа и свои владения в паге Блуа для постройки аббатства св. Лауномара (Сен-Ломер)[37]. Исследования Ж. Дюфура показали, что эта грамота с несомненностью является поддельной: она могла быть составлена в графской канцелярии не ранее первой четверти XI в. (титул графа-палатина был приобретен Эдом II ок. 1019-1021 гг.). Ж. Дюфур пишет: «Община монахов Сен-Ломер искренне верила, если не стремилась так думать из политического интереса, и, может быть, с начала XI в., что она основана Тибо Плутом (здесь: он же – Тибо Старый - *Т.С.*)... Эта легенда категорически противоречит документу: в действительности грамота о дарении Сен-Ломеру существует, она датирована в Блуа в ноябре 902 г. и дана вице-графом Блуа Гарнегаудом»[38].

Таким образом, мы можем с большой долей вероятности утверждать, что Тибо Старый никогда не был ни графом Шартра, ни графом Блуа; только в конце жизни он добился должности графа Тура.

Недатированная грамота, которую Ф.Лот относит к 26 декабря 943 г., а Ж. Мабиль в двух разных изданиях - к 7 января 941 г. и ок. 943 г., впервые, по всей видимости, представляет нам сына Тибо Старого - Тибо Плута,

упомянув «Tebaldus comes, alterius videlicet Tebaldi pater»[39]. Как мы видим, «другой Тибо» еще не имеет никакого титула, и представляется возможным утверждать, что он молод, но уже достиг феодального совершеннолетия, то есть 15 лет[40]. После этого Tebaldus comes навсегда исчезает из актов, и это, по всей видимости, означает, что он умер. Из-за разногласий в датировках грамот время его смерти приходится обозначать периодом между 940 и 944 г. Вплоть до 950 г. имя Тибо будет встречаться в документах без титула, то есть мы имеем дело с «другим Тибо».

Хроника Флодоарда на протяжении 945-965 гг. неоднократно упоминает Тибо, вассала Гуго Великого (945, 946, 947, 949, 950, 958, 962 и 965 гг.). Этот человек оставался чужим для Флодоарда, тем более, что почти во всех ситуациях он оказывался противником архиепископа Реймсского, своими действиями наносил ущерб землям, крестьянам, имуществу архиепископства, захватывал и разорял его замки. Впрочем, Флодоард аккуратно употребляет титулы, лишь относящиеся к королю, императору и духовным лицам. Менее регулярно такой чести удостаивается Гуго Великий и еще реже – другие сеньоры. В числе последних находится и Тибо Плут. Из девяти упоминаний о нем только дважды (в 946 и 950 гг.) он назван графом без указания владения[41]; в остальных случаях он – просто Тибо, первоначально с определением «Turonensis» (945 г.), потом «de Lauduno» (947 г.), «de Monte Acuto» (948 г., а также в 947 г. в «Истории Реймсской церкви»[42]) и даже «некий Тибо» в 962 г. Определения «Ланский» и «де Монтэгю» появляются после того, как в 946 г. Гуго Великий пожаловал своему верному вассалу захваченные королевские замки Лан и Монтэгю, которые тот в 948 г. был вынужден вернуть законному владельцу – Людовику IV. Кроме того, Тибо захватил замок Куси, принадлежавший архиепископу Реймса, и укрепление Ла Фер – владение епископа Лана; последнее было возвращено в 958 г.[43], а Куси переходил из рук в руки до 965 г.[44] К нашему счастью, здесь нет никаких сомнений в том, что речь идет именно о Тибо Плуте, ибо ок. 944 г. (а точнее, не ранее 943 г. и не позднее апреля 945 г.) он женился на Леутгарде де Вермандуа, дочери Эрбера II, графа де Вермандуа, и вдове Вильгельма Длинный Меч, герцога Нормандского, убитого 17 декабря 942 г. Родным братом Леутгарды был Гуго де Вермандуа, архиепископ Реймса (940-946 гг.), о чем сообщает Флодоард в «Истории Реймсской церкви»: «Тибо де Монтэгю, на сестре его (Гуго – *Т.С.*) женатый»[45]. В 962 г. Флодоард, сообщая о поражении, нанесенном норманнами «некому Тибо», похоже, не узнал в этом человеке старинного врага Реймсской церкви. Эти наблюдения показывают, что сведения Флодоарда не помогают нам установить время, когда Тибо Плут приобрел титул графа Шартра и Блуа.

В 946 г.дарение фиска Энгре в Орлеанэ в пользу церкви Нотр-Дам-де-Шартр, сделанное Гуго Великим, Тибо Плут подписал все еще без титула[46]. Но в 950 г. дарение в пользу шартрского аббатства св.Петра уже имеет его подпись «S(ignum) Theobaldi nobilissimi comitis»[47]. К.Ф.Вернер счел эту грамоту фальшивой, так как Тибо более нигде не подписывался таким образом[48]. Но французская исследовательница Р. Ле Жан-Эннебик

полностью обосновала употребление этого титула именно для графа и именно в середине X в.[49] Таким образом, можно считать, что между 946 и 950 гг., а точнее, по всей вероятности, между 948 и 950 гг. Тибо Плут стал графом Шартра. По-видимому, это пожалование было связано с утратой Тибо Плутом замков Лан и Монтэгю, которую Гуго Великий компенсировал, даровав своему верному вассалу замок и графство Шартр в своих владениях. Косвенно мысль о том, что Тибо Плут был первым в своем роду графом де Шартр, подтверждает Малая хроника аббатства Бонневаль в Дюнуа, составленная ок. середины XI в., которая сообщает: «Граф Тибо первый (...) от него произошел славный граф по имени Эд, сын его (...)»[50].У Тибо Старого, насколько известно, было только два сына, достигших совершеннолетия: Тибо Плут и Ришар Скупой, ставший архиепископом Буржа (956-959/964 гг.). Нельзя согласиться с мнением К.Ф. Вернера о том, что Тибо стал графом ок. 958-960 г., после смерти Гуго Великого[51], – грамота короля Лотаря, данная в первый год его правления (т.е. между 12 ноября 954 г. и 12 ноября 955 г.) уже титулует его «comes Tetbaldus»[52]. Другим доказательством того, что около середины X в. Тибо Плут уже приобрел графский титул, являются его монеты. Клад, найденный в 1845 г. в самом Шартре, но за пределами средневековых городских укреплений и датируемый примерно 950 г., дал исследователям два интересных обола, из которых первый был отчеканен на монетном дворе Шартра, второй – в Божанси. Легенда лицевой стороны на обоих монетах несет имя и титул Тибо:

1. +TETBALDVS C (o) M (es) I (nclytus)
+CARTIS CIVITAS (рис.1)
2. +TETIABDVS C (o) M (es) I (nclytus)
+BALCNTI CIVIA (рис.2)[53]

Таким образом, можно не сомневаться, что именно Шартр был первым графством, приобретенным Тибо Плутом, так как Божанси был простой шателенией, не дававший владельцу графского титула.

О времени получения Тибо Плутом графства Блуа сведения более неопределенные. Нантская хроника, датируемая около середины XI в., титулует Тибо графом Блуа с самого первого упоминания о нем, относящимся примерно к 946 г.[54] Но несомненно, что ок. 952 г. Тибо уже владел этим замком, так как построил там башню, о чем сообщает все та же Нантская хроника: «(...) Из полученного (серебра - Т.С.), которое оттуда (из Бретани – Т.С.) он имел, башни в Шартре и Блуа, и Шиноне сделал (...)»[55].

Зато относительно получения Тибо Плутом Шатодена нет и таких сведений. Поэма XI в., добавленная к истории аббатства Сен-Флоран-де-Сомюр, сообщает лишь, что он возвел башню в замке Шатодена «преступным образом»[56], но не дает никакой даты[57]. К.Ф. Вернер относит это событие ко второй половине 50-х гг. XI в.[58]

К сожалению, для Блуа и Шатодена мы не имеем столь же надежных нумизматических свидетельств. Монетная чеканка в этих двух владениях прервалась со смертью короля Рауля (923-936 гг.) и была возобновлена как сеньориальная именно Тибо Плутом, представляя уже его партикуляр-

ный тип, называемый «блуа-шартрской головой». Первые образцы ее происходят из Феканского клада, сокрытого ок. 980/985 гг. (рис.4-5)[59]. Хотя для Блуа известны и более ранние эмиссии, они поддаются только относительной датировке, так как представлены только единичными находками (рис. 3). Ф. Дюма-Дюбур, исследовавшая Феканский клад, тем не менее, отнесла создание блуа-шартрского монетного типа к периоду ранее 957/960 гг.[60] В принципе, это весьма логично для сеньора – приобретя новое владение, обнародовать этот факт с помощью выпуска своей партикулярной монеты с названием этого владения.

Возобновление монетной чеканки в Шатодене относится к еще более позднему периоду – к концу правления Тибо Плута или началу правления его сына Эда I – и датируется ок. 975/977-980 гг.[61], может быть, немного ранее (рис. 6).

У Тибо Плута было три сына, которые известны в истории: Тибо Молодой, погибший в 962 г. в сражении с норманнами[62]; Эд, наследовавший отцу в Шартре, Блуа и Туре (975/977-996 гг.); и Гуго, ставший архиепископом Буржа после своего дяди Ришара Скупого (969-983 гг.).

Ф. Лот полагает, что Тибо Молодой не мог родиться от брака Тибо Плута с Леутгардой де Вермандуа, что он происходит от союза, заключенного его отцом ранее; сыновьями Леутгарды, по мнению Ф. Лота, были только Эд и Гуго[63]. Однако, не удалось найти никаких сведений и даже намеков на этот более ранний брак. Ф. Лот относит рождение двух младших сыновей Тибо к 945-950 гг.[64] Это вполне вероятно, не понятно только, почему Тибо Молодой не может попасть в этот промежуток времени или же родиться ок. 944 г.?

Первая грамота, в которой стоит подпись Тибо Молодого следом за подписью его отца, относится к 26 марта 957 г. Этот акт представляет собой дарение в пользу аббатства Сен-Мартен-де-Тур и несет: «S (ignum) domni Tetbaldi comitis qui hanc donationem (...) fieri rogavit (...). S (ignum) Tetbaldi filii ipsius»[65]. Еще одну грамоту, данную на ассамблее знати в Рюаренне (ныне Риваренн, округ Шинон, деп.Эндр-и-Луар) в 959 или 960 гг., Тибо Молодой также подписал вслед за отцом[66]. Если предположить, что Тибо Молодой все же был первенцем от брака Тибо Плута с Леутгардой и родился самое ранее в конце 944 г., то в 959/960 гг. он уже был совершеннолетним и вполне мог принимать участие вместе с отцом в управлении владениями, в делах войны и совета. Может показаться, что Тибо Молодой слишком юн, чтобы подписывать документы. Но, как свидетельствуют другие грамоты, этот пример не единичен: так, уже упоминавшееся дарение фиска Энгре в 946 г. вместе с отцом Гуго Великим подписали два его сына – Гуго II, будущий Капет, и Оттон, из которых старшему было около пяти лет. Если эти рассуждения верны, то следует считать, что Тибо Молодой погиб в возрасте около 18 лет, еще не будучи женатым и не имя законных детей, так как Тибо Плуту, умершему ок. 975/977 гг., наследовал его второй сын Эд I, граф Блуа, Шартра и Тура (975/977-996 гг.).

С именем этого сеньора, не менее прославленного, чем его отец, связано еще одно значительное приобретение на северных границах Шар

трэна - графства Дро, расположенного между Нормандией и Иль-де-Франсом. Это, пожалуй, самая сложная и запутанная проблема.

По вопросу приобретения, а потом утраты графства Дро Блуа-Шартрским домом в исторических трудах нет единогласия. Одни историки относят это событие к правлению Гуго Капета (987-996 гг.), и тогда действующими лицами в нем являются Эд I, граф Блуа и Шартра (975/977-996 гг.), и Ришар I, герцог Нормандский (942-996 гг.)[67], другие – к эпохе короля Робера (996-1031 гг.) и соответственно Эда II (1004-1037 гг.) и Ришара II (996-1026 гг.)[68]; третьи вообще уклоняются от исследования этого вопроса, говоря о «неком» Эде и «неком» Ришаре[69].

Информация по этой проблеме, особенно первой его части, которую удалось извлечь из источников, более чем скупа и неопределенна. Причина кроется в том, что не сохранилось сколько-нибудь обширных комплексов документов, происходящих из самого графство Дро; сведения о нем приходится по крохам собирать в различых картуляриях и хрониках соседних земель.

Рихер, завершивший свою «Историю» не позднее августа 998 г., сообщает: «Эд обещал, что нападет на Лан и захватит (его) сразу, как только получит от короля Дро. Король, жаждущий славы победителя, даровал просящему замок»[70]. Это событие Ф.Лот датирует около 991 г.[71] Другой современник рассматриваемых событий – Дудон из Сен-Кантена, умерший ок. 1023 г., – вообще не коснулся этой темы. Основным источником наших знаний является Вильгельм Жюмьежский, живший и писавший свою «Histoire de Normands» в последней четверти XI в., то есть минимум полстолетия спустя после излагаемых событий. Он связывает приобретение Дро графом Эдом с женитьбой последнего на Матильде Нормандской. Сначала, в 18 главе IV книги, Вильгельм сообщает лишь, что дочь Ришара I и Гуннор – Матильда – «вышла замуж за Эда, о котором речь пойдет ниже»[72], потом идет информация о смерти Ришара I в 996 г.[73] и далее: «Эд, граф Шартра, уведя из родительского дома сестру герцога (здесь уже Ришара II – Т.С.) по имени Матильда и, осыпав ее подарками, соединился с ней законным браком. Герцог дал ему в качестве приданого половину замка Дро и прилегающие земли по реке Авр»[74]. Из этого сообщения американская исследовательница Э.Сирл сделала вывод о том, что дочь Ришара I вышла замуж после смерти отца, будучи далеко не юной[75]. Кроме того, в поздней компилятивной хронике Альберика из Труа-Фонтена имеется упоминание о том, что в 1005 г. Эд II уже был женат на Эрменгарде[76].

До сих пор не удалось обнаружить ни одного документа, в котором прямо или косвенно упоминалась бы графиня Матильда: ни с Эдом I, ни с Эдом II, ни в одиночку. В немногих, известных на сей день грамотах, относящихся к первым десяти годам после смерти Эда I (996-1004 гг.), главным действующим лицом выступала королева Берта, мать Тибо II и Эда II[77]. Диплом короля Робера от 1015 г. об уступке Эдом II прав на все то, что он держал от короля в графстве Бовэ, епископу Роже не называет никакой жены графа Блуа и Шартра[78], хотя ее согласие требовалось и для менее

значительных пожалований. Таким образом, скорее всего, у Эда тогда жены не было. Эрменгарда д'Овернь впервые появилась в грамотах перед 1020 г. и уже имела от Эда двоих детей[79]; следовательно, их брак должен был быть заключен не позднее 1017/1018 гг.

Таким образом, источниковая база явно недостаточна и не позволяет прийти к однозначным выводам. Она лишь дает возможность построить две основные гипотезы: 1. Матильда – жена Эда I; 2. Матильда – жена Эда II. Так как большинство историков придерживается второго варианта, и только О.Гюйоханнен осторожно говорит о «трудности хронологической локализации» этого брака[80], то рассмотрим вероятность первого варианта.

Исследования последних лет по истории семьи и брака в средние века показали, что в эту эпоху «по крайней мере в аристократической среде женщины выдавались замуж в 15 лет за человека, который должен был достичь 25-27 лет, чтобы жениться»[81]. Естественно, обручение происходило еще раньше, особенно если брак заключался по политическим мотивам: девочке могло быть 7-8 лет и даже меньше. Так, Ришар I, герцог Нормандский, будучи в возрасте около 23 лет, обручился с Эммой, дочерью Гуго Великого, в 953 – начале 954 гг., когда ей было не более 8 лет, а обвенчались они лишь семь лет спустя – ок. 960/961 гг.[82] Эмма не оставила Ришару детей и умерла ок. 968 г.: последняя грамота, в которой она упомянута, датируется 18 марта 968 г.[83] Вскоре после ее смерти Ришар женился на Гуннор[84] и имел от нее множество детей. Э.Сирл полагает, что Матильда родилась пятой[85], что следует из перечисления, сделанного Вильгельмом Жюмьежским. Но его информация не позволяет точно установить порядок рождения детей – согласно традиции, он сначала назвал мальчиков, потом девочек[86]; подтверждается лишь, что Эмма Нормандская была из них младшей. Таким образом, дата рождения Матильды остается весьма расплывчатой и вероятной в любой год между ок. 970 и 996 гг.

Теперь обратимся к Эду I. Он был вторым сыном Тибо I Плута и Леутгарды де Вермандуа и родился ок. 946-950 гг. Известно о его браке с Бертой Бургундской, приходящемся на начало 980-х гг. (по мнению Ф. Лота, ок. 982-983 гг.[87]); в начале 986 г. они уже имели двух сыновей, из которых младший Эд еще находился в колыбели[88]. Так что ко времени заключения этого брака Эду I уже перевалило за 30. Возможно ли, чтобы до такого возраста старший сын в семье тянул с женитьбой и рождением наследников[89] тем более, что первородный Тибо Молодой погиб, не оставив детей, а младший Гуго принял постриг? Маловероятно, чтобы Тибо Плут не занимался проблемой продолжения рода, а поводов для заключения политического брачного союза с герцогом Нормандским – «для прекращения вражды» – было предостаточно. Маленькая Матильда, родившаяся ок. 970-971 гг., могла быть обещана Эду I, но так как, если она умерла малолетней, до фактического брака дело не дошло.

Французский историк А. Шателен сообщает о том, что, согласно традиции, приписываемой Ордерику Виталю и Гаррену Лотарингскому, у Эда I и Матильды Нормандской была дочь по имени Хелоиза (Авоиза, Алвиза),

владевшая замком Питивье в течение 20 лет после смерти своего мужа Рено (Рейнара)[90]. Это – маловероятно: Матильда умерла в возрасте не старше 12 лет и вряд ли успела стать матерью (напомним, ок. 982-983 гг. Эд уже женился на Берте Бургундской и к этому времени должен был быть свободен). Кроме того, могло иметь место смешение и подмена друг другом двух девочек: дело в том, что среди детей Эда I и Берты была дочь по имени Хелвиза, умершая ок. 995 г.[91] Другая Хелвиза, вдова Рено, сира де Питивье, была сестрой Роже, епископа Бовэ, мать их тоже звали Бертой, и потому долгое время его ошибочно полагали сыном Эда I[92]. Видимо, неправильное отождествление происходит именно отсюда.

Не потому ли Эд I так настойчиво вымогал у короля Гуго Капета замок Дро, что уже получил в качестве приданого за Матильдой и удерживал после ее смерти земли по Авре, расположенные севернее Дро и отделенные от основной массы его владений полосой королевского домена?..

Кое-что нам подсказывает и нумизматика, так как в Дро в течение X в., хотя и с перерывами, велась монетная чеканка. Первый период активности этой мастерской относится к эпохе короля Рауля (923-936 гг.), потом, по-видимому, в конце 40-х гг., монету чеканил граф Ландри, вассал Гуго Великого (1 экземпляр (рис. 7) найден в составе уже упоминавшегося Шартрского клада, сокрытого около середины X в.[93]), и, наконец, ок. 991-996 гг. Эд I, граф Блуа и Шартра, обозначил свое обладание Дро выпуском денариев «фамильного» блуа-шартрского типа (рис. 8)[94].

Эд II, как уже было сказано, родился ок. 984-985 гг.; он достиг феодального совершеннолетия на рубеже X-XI вв. и брачного возраста к 1010 г. Матильде ок. 1000 г. уже перевалило за 20 лет, а в 1010 г. она была почти старухой по понятиям того времени, хотя теоретически все это не исключает брачного контракта между ними. Известно, например, что Гуго Капет женил своего сына Робера на Сюзанне-Розалле Прованской, которая была намного старше его[95]. Но пока не обнаружено ни одного документа, свидетельствующего о браке Эда II и Матильды Нормандской. Никто из исследователей не говорит прямо о времени его предполагаемого заключения. Единственно, смерть Матильды, ранее относившаяся к 1017 г.[96], теперь датируется ок. 1013 г., так как считается, что именно вслед за ней вспыхнула война между Ришаром II, герцогом Нормандским, и Эдом II из-за удерживаемого последним приданого[97]. Тем не менее Эд владел Дро в первом десятилетии XI в., ибо ратифицировал там грамоты с дарениями расположенных в графстве владений[98]. Следует ли из этого заключить, что Матильда уже умерла? Ибо, если она еще была супругой Эда II, то война не могла начаться из-за судьбы ее приданого: еще оставалась надежда на рождение ребенка, и тогда вопрос о наследстве отпал бы сам собой...

Рассмотрев предложенные гипотезы, мы склоняемся к тому, что Матильда Нормандская, дочь Ришара I и Гуннор, во второй половине 70-х гг. X в. короткий срок была невестой Эда I, графа Блуа и Шартра. В этих условиях он имел право пользоваться ее приданым, а потом удерживал его, несмотря на отсутствие общих детей. Долгое холостячество Эда в таком

случае объясняется тем, что он ждал, когда его будущая жена достигнет совершеннолетия. Матильда никогда не была официальной супругой Эда I, что объясняет отсутствие упоминаний о ней в документах.

Таким образом, в течение X в. происходило становление Блуа-Шартрского дома и параллельное формирование основного комплекса его западных владений; в XI в. к нему добавятся восточные – графства Труа и Мо (Шампань), графство Провен (Бри) и сеньория Шато-Гордон (графство Сансерр с XII в.). Основатель династии Тибо Старый (ок. 905/908 - ок. 940/944 гг.) получил только вице-графство (в конце жизни графство) Тур в лен от Гуго Великого, герцога Французского, и сеньорию Шинон, которую он держал от архиепископа Турского. Его сын Тибо I Плут (ок. 940/944-975/977 гг.) сохранил Тур, несмотря на то, что графский титул за ним долго не признавался и оспаривался Гуго II Капетом. Он также приобрел: графство Шартр ок. 948-950 гг., графство Блуа ок. 950-952 гг. и виконтство Шатоден во второй половине 50-х гг. X в., не считая более мелких владений в Берри. Впрочем, уже в последней четверти X в. Шатоден был фактически узурпирован виконтами, хотя они и остались вассалами графов Блуа и Шартра. В конце столетия также был инфеодирован ряд беррийских сеньорий – Сент-Эньян, Селль-сюр-Шер, Роморантен, Ватан, Лез Э и др. Графство Дро на северных рубежах принадлежало Блуа-Шартрскому дому около трех десятилетий и было навсегда утрачено ок. 1015 г.

В XI в. экспансия Блуа-Шартрского дома будет направлена в основном на восток – на присвоение Шампани и Бри, а также на юг – с целью утверждения в Берри, по сути превратившимся в пограничную марку с Аквитанией и особенно с графами д'Анжу. В 1044 г. последние сумели нанести очень сильный удар, отобрав Турень. Тем не менее Блуа-Шартрский дом устоит и сохранит ядро своих западных владений, по-прежнему оставаясь могущественной «державой», в открытую соперничающей с королевской властью в XI-XII вв.

Подписи к таблице

1. Тибо I Плут (ок. 940/944-975/977 гг.) как граф Шартра (ок. 948/950 - 975/977 гг.). Денарий ок. 948-950 гг. Монетный двор Шартр.

2. То же. Денарий ок. 948-950 гг. Монетный двор Божанси.

3. Тибо I Плут как граф Блуа (ок. 950/952-975/977 гг.). Денарий ок. 952-955 гг.? Монетный двор Блуа.

4. То же. Денарий ок. 955-960 гг.? Монетный двор Блуа.

5. Тибо I Плут как граф Шартра (ок. 948/950-975/977 гг.). Денарий ок. 962-975 гг. Монетный двор Шартр.

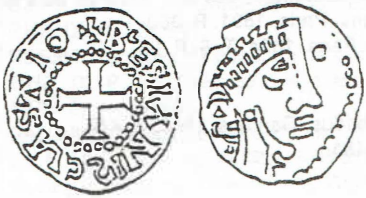
6. Жоффруа I, виконт де Шатоден (ок. 960 - ок. 985 гг.). Денарий ок. 980-985 гг. Монетный двор Шатоден.

7. Ландри, граф де Дро (+ ранее 965 г.). Денарий 40-х гг. X в. Монетный двор Дро.

8. Эд I, граф Блуа и Шартра (975/977-996 гг.). Денарий ок. 991-996 гг. Монетный двор Дро.

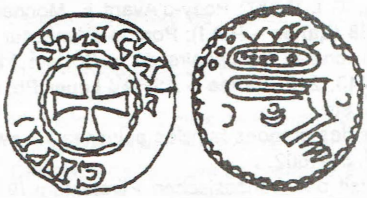
1

2

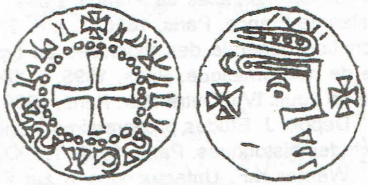


3

4



5



6

7

8

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Guillaume de Jumiège. Histoire de Normands // Collection des mémoires rélatifs à l'histoire de France. Paris, 1826. T. 29. P. 20,45; Chronicon Alberici Trium Fontium monachi // Recueil des historiens des Gaules et de la France (Далее – RHF). Paris, 1874. T. IX. P. 351.

[2] Guillaume de Jumiège, op.cit., p.49-50; Dudo, decanus Sancti Quintini Vermand. De gestis primotum Normanniae ducum libri tres // Patrologiae cursus completus, series latina. Parisiis, 1853. T.CXLI, col.645; Orderic Vital. Histoire de Normandie // Collection..., op. cit. Paris, 1825. T.25. P.10; Chronicon Alberici..., op. cit // RHF, X. P.65.

[3] Lot F. L'origine de Thibaud le Tricheur // Le Moyen âge. Paris, 1907. T. XI. P.180.

[4] Richer. Histoire de France. Paris, 1930. T. I. P. 24-31.

[5] Lot F. Op. cit. P.182, note 2; Id. La guerre normande, 959-968. Autorité de Dudon de Saint-Quintin // Lot F. Les derniers Carolingiens. Paris, 1891. P. 350.

[6] Flodoard. Chronique // Collection..., op. cit. Paris, 1824. T. 6. P. 93.

[7] Ibid. P. 97.

[8] Richer, op. cit. P. 64-65.

[9] Lamberti Sancti Audomari canonici Liber floridus. Gandavi, 1968. P. 477.

[10] Цит. по: Lot F. L'origine..., op. cit. P. 180-181.

[11] Lamberti..., op. cit. P. 477.

[12] Цит. по: Lot F. L'origine..., op. cit. P. 182.

[13] Duby T. Traité des monnaies des barons et prélats. Paris, 1790. T. II. P. 43.

[14] Cartier E. Recherches sur les monnaies au type bléso-chartrain // Revue numismatique. Paris, 1845 (Далее – RN 1845). P. 113-114; Berry V.H. Études et recherches sur les monnaies de France. Paris, 1853. T. I. P.387; Poey-d'Avant F. Monnaies féodales de France. Paris, 1858. T. I. P. 230, 238 (Далее – P.A.I); Ponton-d'Amécour R. Description générale des monnaies au type chinonaise // Annuaire de la Société francaise de numismatique. Paris, 1895. T.XIX. P.143, 242 (Далее – ASFN); Lauer Ph. Le règne de Louis IV d'Outre-Mer. Paris, 1900. P. 6; etc.

[15] Depoin J. Études préparatoires à l'histoire des grandes familles palatines // Revue des études historiques. Paris, 1908. T. LXXIV. P. 552-602.

[16] Werner K.F. Untersuchungen zur Frühezeit des franzosischen Fürstentum (9-10 Jhdt) // Die Welt als Geschichte. Stuttgart, 1959. Bd. XIX. S. 146-193.

[17] Boussard J. L'origine des familles seigneuriales dans la région de la Loire moyenne.// Cahier de civilisation médiévale. Tours, 1962. T. V. P. 302-332.

[18] Цит. по: Devailly G. Le Berry du X-e siècle au milieu du XIII-e. Paris-La Haye, 1973. P. 129-130.

[19] Annales de Saint-Bertin et de Metz. Anno 865 // Collection..., op. cit. Paris, 1824. T. 4. P. 207.

[20] Cartulaire de Marmoutier pour le Dunois. Châteaudun, 1874. P.XIX. Недатированная грамота, относящаяся к 941-944 гг., упоминает бенефиции Тибо – Вансэ, Жуэ, Мартиньи и Бертенэ, – с которых он взимал кутюмы; все они расположены в современном кантоне Тур. Две другие грамоты – от декабря 973 г. и от мая 974 г. – говорят об аббатстве Сен-Луан-де-Шинон, которое Тибо Плут и его отец держали в бенефиций от архиепископа Турского. В последней грамоте оно названо *«местечко в предместье замка Шинон, где святой Луан покоится»*, там *«как отец наш, так и наши предшественники-священники свою резиденцию устроили»*... (Цит.по: Lot F. L'origine..., op. cit. P. 173-174, note 2.)

[21] Chédeville A. Chartres et ses campagnes (XI-e – XIII-e siecles). Paris, 1973. P. 253.
[22] Ibid. P. 252.
[23] Sassier Y. Hugues Capet: Naissance d'une dynastie. Paris, 1987. P. 131.
[24] Lot F. L'origine..., op. cit. P. 170; Chedeville A. Op. cit. P. 252.
[25] Lot F. L'origine..., op. cit. P. 170, note 1.
[26] RHF, IX. P.707-708; Histoire de Tours. Toulouse, 1985. P. 73.
[27] RHF, IX. P.719-720; Chédeville A. Op. cit. P. 252.
[28] Lot F. L'origine..., op. cit. P. 185.
[29] RHF, IX, P. 722-723.
[30] Chédeville A. Op. cit. P. 252; Histoire de Tours, op. cit. P. 73.
[31] Lot F. L'origine..., op. cit. P. 184.
[32] Le cartulaire de Vierzon. Paris, 1963. P. 127-128, № 18.
[33] Devailly G. Op. cit. P.130.
[34] Cartulaire de Notre-Dame de Chartres. Chartres, 1863. T. III (Necrologum). P. 1.
[35] RHF, IX. P. 722-723.
[36] Recueil des actes d'Eudes, roi de France. Paris, 1967. P. 164-165, № 40.
[37] RHF, IX. P. 566; Recueil des actes de Robert I-er et de Raoul, rois de France. Paris, 1978. P. 113, № 31.
[38] Recueil de sactes de Robert..., op. cit. P. 114-115.
[39] Lot F. L'origine..., op. cit. P.175-176; Chédeville A. Op. cit. P. 252.
[40] Ф. Лот относит рождение Тибо Плута к 915-920 гг. (Lot. F. L'origine..., op. cit. P. 173.).
[41] В списках есть разночтения, относящиеся к событиям 945 г., когда Тибо назван «Camotensium comiti» (Flodoardi canonici Remensis Opera omnia // Patrologiae..., op. cit. T. CXXXV, col. 462.).
[42] Flodoard. Histoire de l'Eglise de Rheims // Collection..., op. cit. Paris, 1824. T. 5. P. 303.
[43] Id. Chronique, op. cit. P. 153.
[44] Ibid. P. 158.
[45] Id. Histoire de l'Eglise de Rheims, op. cit. P. 303.
[46] Cartulaire de Notre-Dame de Chartres, op. cit. T. I. P. 74-75, № 1.
[47] Cartulaire de l'abbaye de Saint-Père de Chartres. Paris, 1840. T. I. P. 82-84, № 9.
[48] Wemer K.F.L'acquisition par la maison de Blois des comtés de Chartres et de Châteaudun // Mélange de numismatique, d'archéologie et d'histoire offerts a Jean Lafaurie. Paris, 1980. P. 266, note 12.
[49] Le Jan-Hennebique R. Domnus, illuster, nobilissimus: les mutations du pouvoir au X-e siècle // Haut moyen âge: culture, education et société. Nanterre, 1990. P. 441, 445, note 39.
[50] Petite chronique de l'abbaye de Bonneval de 857 a 1050 // Mémoires de la Société archéologique d'Eure-et-Loir. Chartres, 1896. T. X. P. 31, 32.
[51] Wemer K.F. L'acquisition..., op. cit. P. 272.
[52] Recueil des actes de Lothaire et de Louis V, rois de France. Paris, 1908. P. 4-5, № 2.
[53] Cartier E. Demières observations sur les monnaies au type chartrain // RN 1849. P. 251-253, 280-284. Pl. VII-7,8.
[54] Chronique de Nantes. Paris, 1896. P. 102.
[55] Ibid. P.108.
[56] Собственно «преступление» заключалось в самом факте постройки замка, ибо прерогатива крепостного строительства в это время принадлежала только верховной власти. (Barthelemy D. L'ordre seigneurial, XI-e – XII-e siecles. Paris, 1990. P. 34).

[57] Historia monasterii Sancti Florentii.// Chroniques des eglises d'Anjou. Paris, 1869. P. 247.

[58] Werner K.F. L'acquisition..., op. cit. P. 269.

[59] Dumas-Dubourg F. Le trésor de Fecamp et le monnayage en France Occidentale pendant la seconde moitié du X-e siecle. Paris, 1971. P. 201-205.

[60] Ibid. P. 205.

[61] Ibid. P. 203.

[62] Guillaume de Jumiege. Op. cit. P. 101.

[63] Lot F. L'origine..., op. cit. P. 178.

[64] Ibid.

[65] Цит. по: Lot F. L'origine..., op. cit. P. 176, note 4.

[66] Ibid. P. 177.

[67] Duplessy J. Le monnayage de Dreux au X-e siecle (à propos d'un denier inédit de Raoul) // Bulletin de la Société française de numismatique. Paris, 1978. № 33. P. 292.

[68] Serrure R. La numismatique féodale de Dreux et de Nogent au XI-e siecle // Bulletin de numismatique. Paris, 1891-1892. T. 1. P. 21; Caron E. Dissertation sur une monnaie de Dreux au type chartrain // Bulletin de la Société archéologique de Vendômois. Vendôme, 1862. T. 1. P. 68; Pfister C. Etudes sur le règne de Robert le Pieux. Paris, 1885. P. 212-214; Bates D. Normandy before 1066. London-New York, 1982. P. 65; Searle E. Predatory kingship and the creation of Norman power, 840-1066. Berkeley, 1988. P. 137-138; Guyotjeannin J. Episcopus et comes: Affirmation et déclin de la seigneurie épiscopale au Nord de France (Beauvais - Noyon, X-XIII siècle). Génève-Paris, 1987. P. 22, note 96.

[69] Châtelain A. Châteaux forts et féodalite en Ile-de-France du XI-e au XIII-e siècle. Nonette, 1983. P. 221.

[70] Richer. Op. cit. T. 2. P. 204-205.

[71] Lot F. Les derniers Carolingiens. Op. cit. P. 271-272.

[72] Guillaume de Jumiege. Op. cit. P. 104.

[73] Ibid. P. 109.

[74] Ibid. P. 123.

[75] Searle E. Op. cit. P. 137.

[76] Chronicon Alberici..., op. cit. RHF, X, P.2 87: *«MV. Facta est hoc anno Turonis Majoris Monasterii restauratio per Odonem Campaniensem comitem et uxorem ejus comitissam Turonensem Ermengardam»*.

[77] Cartulaire de Marmoutier pour le Dunois, op. cit. P. 4-5. № 3 (1004): *«S. Bertae reginae. S. Odonis comitis filius ejus»*; Marmoutier: Cartulaire tourangeau. Tours, 1879. P. 7 (1000-1004): *«Berta regina cum filii suis Thetbalde et Odone comite»*; Marmoutier: Cartulaire blésois. Blois, 1889-1891. P. 10. № 5 (996-1004): *«Ego Berta nutu omnipotentis Dei regina cum filis meis Tetbaldo (...) necnon Odoni comitis»*. Также грамоты, ратифицированные в самом Дро ок. 1004-1011 гг. (Guyotjeannin J. Op. cit. P. 22, note 96).

[78] RHF, X. P. 597-598.

[79] Marmoutier: Cartulaire tourangeau. Op.cit. P. 20: *«A.D. MXX. (...) Seniorem Odonem comitem, Ermengardam comitis uxorem eorumque filiis Thetbalum et Stephanum»*; Marmoutier: Cartulaire blésois. Op. cit. P. 11. № 6 (1019/1037): *«Comes Odo (...) et conjugis ejus»*; Id. P. 44-46. № 35 (1019/1037): *«Comitem inclitum Odonem, alterius Odonis filium (...) et Ermengardis, uxore sua»*; Cartulaire de l'abbaye de Saint-Père de Chartres. Op. cit. P. 96. № 5 (перед 1024 г.): *«S. Odonis comitis. S. Ermengardis uxoris ejus»*.

[80] Guyotjeannin J. Op. cit. P. 22, note 96.

[81] Histoire de la famille. Paris, 1986. T. 1. P. 382.

[82] Ришар родился ок. 932 г., согласно Ордерику Виталю, который сообщил, что мальчик наследовал своему отцу, убитому 17 декабря 942 г., в возрасте 10 лет (Orderic Vital. Op. cit. T. 26. P. 9). Дату рождения Эммы Французской дают простые подсчеты: между Гуго, старшим из детей герцога Французского, родившимся ок. 941 г., и самой младшей Эммой было по крайней мере трое других детей – Эд-Генрих, Оттон и Беатриса. Таким образом получается, что Эмма родилась самое ранее ок. 944-945 г. (Riché P. Les Carolingiens. Une famille qui fit l'Europe. Paris, 1983. P. 364; Sassier Y. Op. cit. P. 320.).

[83] RHF, X. P. 731: *«Ante presentiam nostram, conjugis nostrae Emma»*; Dudo. Op. cit. Col. 714, 725; Guillaume de Jumiege. Op. cit. P.104; Orderic Vital. Op. cit. T. 25. P. 158.

[84] Guillame de Jumiège. Op. cit. P. 104.

[85] Searle E. Op. cit. P. 252-253.

[86] Guillaume de Jumiège. Op. cit. P. 104.

[87] Lot. F. L'origime..., op. cit. P. 178.

[88] RHF, X. P. 211; Marmoutier: Cartulaire blésois. Op. cit. P. 8. № 4 (986 г.): *«S. Odonis comitis ... S. Bertae comitissae uxoris ejus. S. Majoris filii ejus Teutbaldis. S. Filii ejus Odonis adhuc in cunabulo quiescentis»*.

[89] Впрочем, можно привести в качестве примера Людовика VI, который женился на Аделаиде Савойской в 1115 г., то есть в возрасте 33-34 лет. Однако, в 1006-1107 гг. он был обручен с Люсьеной де Монлери, дочерью сенешала Ги Рыжего, графа де Рошфор-ан-Ивелин; но брак этот не состоялся. –(RHF, XII. Paris, 1877. P. 17, note A; Chatelain A. Op. cit. P. 16; Bourassin E. La court de la France a l'epoque feodale. Paris, 1975. P. 85, 100; Delperie de Bayac J. Louis VI: Naissance de la France. Paris, 1983. P. 172, 184).

[90] RHF, X. P. 457, note D; Chatelain A. Op. cit. P. 86, 96.

[91] Cartulaire de Notre-Dame de Chartres. Op. cit. T. III (Necrologum). P. 156: *«Obiit Hadvisis filia Bertae comitissae»*.

[92] P.A. III. P. 331-332; Caron E. Monnaies féodales françaises. Paris, 1882. P. 7; Serrure Op. cit. P. 22; Engel A., Serrure R. Traité de numismatique de moyen âge. Paris, 1895. T. 2. P. 377; Lot F. Heloise de Peviers, soeur de Garin de Lorrain // Romania. Paris, 1899. T. XXVIII. P. 273-275; Dieudonné A. Monnaies féodales françaises. Paris, 1936. P. 319; Châtelain A. Op. cit. P. 86; Histoire de Beauvais et de Beauvaisis. Toulouse, 1987. P. 32; etc.

[93] Cartier E. Dernières observations..., op. cit. P. 252. Pl. VII-5.

[94] Caron E. Monnaies féodales..., op. cit. P. 68; Serrure R. Op.cit. P. 21; Châtelain A. Op. cit. P. 221.

[95] Pfister C. Op. cit. P. 41.

[96] Caron E. Dissertation..., op. cit. P. 67.

[97] Bates D. Op. cit. P. 65.

[98] Guyotjeannin J. Op. cit. P. 22, note 96.